

Гарри смутно осознавал, что, не будь он в плену песни Фоукса, он бы разозлился на то, что Орден не счел его способным связаться с ними самостоятельно. Но красота песни была слишком велика, чтобы он мог ощутить нечто большее, чем покой, настолько полный, что он казался невероятным.

И тут перед ним возник феникс. Гарри с восторгом улыбнулся, наблюдая, как огненная птица кружится вокруг него, прижимаясь к его плечу и прижимаясь к его щеке теплым, уютным грузом.

Феникс пропел последние несколько нот своей песни и уронил записку из клюва на стол перед Гарри, а затем стал ждать. Гарри догадался, что он ждал, пока тот прочтет записку.

Он протянул руку вперед и поднял ее. Это был просто сложенный пополам листок бумаги - очевидно, Дамблдор, поскольку, должно быть, именно он отправил это письмо, несколько не беспокоился о том, что оно пропадет.

Развернув его, Гарри прочитал короткую записку.

Дорогой Гарри,

Ты, наверное, думаешь, что я не доверяю тебе писать самостоятельно, не так ли? Это не так. Я буду посылать тебе Фоукса каждые три дня. Таким образом, если тебе будет плохо, Фоукс сможет прийти и сказать мне, и мы сможем прийти на помощь. Если вас ранят, вы, возможно, не сможете писать.

Хотя этот способ связи гораздо безопаснее совиной почты, не доверяйте слишком многому, что вы пишете. Есть способы перехватить все.

Надеюсь, у вас все хорошо, и вы не слишком расстроены тем, что пока не можете приехать в GrimmauldPalace. Я искренне надеюсь, что ты не слишком сильно переживаешь из-за смерти Сириуса - это была не твоя вина, Гарри, если чья-то, то моя.

Подписи не было, но судя по содержимому и виду письма, а также по тому, что оно пришло вместе с Фоуксом.

Словно поняв, что Гарри думает о нем, Фоукс издал пару трелей.

«Я должен написать ответ?» спросил Гарри у феникса.

Пара трелей и покачивание головой.

«Ну и ладно».

Гарри взял перо и обмакнул его в чернила, обдумывая, что написать.

Профессор,

Здесь все хорошо; Дурсли обращаются со мной просто замечательно. Не было ни единого шепота о проблемах.

Смогу ли я приехать в Гриммо этим летом?

Как все?

Гарри.

Коротко, подумал Гарри, но ничего другого сказать не смог. «Вот, Ф́оукс, отнеси это Дамблдору», - тихо сказал Гарри, протягивая бумагу фениксу.

Ф́оукс осторожно взял ее в клюв, несколько раз пропел и вспыхнул. Когда пламя рассеялось, феникса уже не было.

Гарри вздохнул и отложил перо, затем взглянул на часы.

«Эй, круто! Прошло десять минут с тех пор, как я в последний раз проверял!» заметил он и уселся, чтобы заставить стрелки часов двигаться быстрее.

К пяти часам пополудни Гарри***** основательно заскучал и начал сильно уставать. Улыбаясь, он решил, что наконец-то пришло время снова поговорить с Сириусом.

Подскочив к кровати, он лег, устроился поудобнее и позволил глазам закрыться.

Сон, однако, долго не приходил. Мысли Гарри метались, он вспоминал свой последний визит к Сириусу, думал о том, что произошло в тот день.

Наконец, измученный разум и тело Гарри погрузились в глубокий, спокойный сон.

Веки Гарри дрогнули, он был на грани пробуждения, но хотел спать дальше. Он не хотел вставать.

Но сознание звало его, и он знал, что должен ответить.

Гарри открыл глаза и уставился на белый потолок своей комнаты. Сириус не приходил. Но и

кошмары не снились... Гарри не был уверен, рад он или огорчен ночным сном.

Вздыхнув, он повернул голову, чтобы посмотреть на время, и чуть не задохнулся от восторга. Четыре часа! И это должно быть днем: на улице было светло. Он проспал почти двадцать четыре часа!

Удивлённо покачав головой, Гарри поднялся с кровати и побрёл к клетке Букля. У неё почти не было ни еды, ни воды, что было неудивительно.

Гарри позаботился о своей сове и подошёл к письменному столу. Ему было скучно. Он задался вопросом, сколько еще людей считают лето скучным, и решил, что не так уж много.

Гарри открыл книгу «Защита от Тёмных искусств» и начал читать...

10.7.1996 (поздний вечер)

С наступлением темноты Гарри***** проскользнул вниз по лестнице. Тетя и дядя пили чай на кухне - Дадли сегодня «ужинал у друга».

«Куда ты идешь, мальчик? На улице небезопасно», - хмуро спросил Вернон, не привыкший любезничать с презираемым им племянником.

«Избавь нас от лишних хлопот и перестань делать вид, что тебе не все равно», - усмехнулся Гарри, глядя на своего дядю. «Ты говоришь так только потому, что не хочешь, чтобы Орден пришел сюда. Но раз уж ты спросил, я пойду прогуляюсь. Поем, когда вернусь».

С этими словами Гарри прошел через дверь кухни и вышел в ночь, зная, что тетя и дядя смотрят ему в спину с лютой ненавистью. Но Гарри это совершенно не волновало.

Снаружи прохладный вечерний воздух овеивал его худую фигуру. Он оглядел местность, в которой прожил почти всю свою жизнь... место, которое он никогда не называл домом.

Обломки, оставшиеся после ветра, бушевавшего несколько ночей назад, были в основном расчищены, хотя Гарри***** не представлял, как это выглядело раньше.

Он понял, что впервые с тех пор, как вернулся сюда на лето, вышел из своей комнаты, чтобы сходить в туалет или получить еду из кухни Дурслей.

В наступающих сумерках это место можно было назвать почти желанным, и ему нравилось находиться снаружи, ощущать свежий ветерок, видеть звезды, появляющиеся над головой.

«Привет, Гарри, - раздался голос из живой изгороди позади него. Гарри обернулся, но тут же расслабился, увидев Мундунгуса Флетчера, приближающегося из темноты к дому номер четыре по Тисовой улице.

«Привет, Данг», - ответил Гарри. «Дамблдор все еще следит за мной?»

«Конечно, следит!» ответил Данг. «Сейчас больше, чем когда-либо. Темный Лорд показывает свою руку, Гарри, и ты тот, кого он хочет убить больше всех остальных. Конечно, за тобой все еще наблюдают».

<http://tl.rulate.ru/book/121892/5112512>